
Ночь впереди.
А думы – как хищные птицы.
Я бы хотела лишь одного:
Чтобы мне сон хороший приснился.
Или совсем ничего.

Анастасия ждала зимы.
Зима запаздывала. Не шла.
Худые Настя видела сны,
А просыпалась – луна взошла,
И слышно дождь, и окна грязны,
И мало сил – тяжело дышать,
Но вечер тёмный, и так темно,
Что в этот вечер не можно спать.
Она ждала, что засыплет снег
Весь город разом всего за час,
Запустит воздух сквозь щель в окне –
И светлым сон будет в этот раз.

У меня есть сестрёнка –
Светлая, как зимний день,
Весёлая, как ёлочка летом.
У меня есть сестрёнка.
Она говорит, что ей лень
Быть собой, проще быть кем-то.
У меня есть сестрёнка –
Тонкая, как струна,
Хрупкая, как лёд.
У меня есть сестрёнка.
Она говорит,
Что смотрит всегда вперёд.
У меня есть сестрёнка –
Девочка черноволосяя.
У меня есть сестрёнка.
Она говорит:
«Жизнь моя, сама разберусь,
Я уже взрослая!»

Посмотри на меня.
Мир состоит из того, что мы слышим,
Мир состоит из любви, пока мы ею дышим,
Не теряя ни дня.

Подыши на меня –
Я тогда насовсем распрощаюсь с зимою,
Но не этой зимою, что в снеге и хвое,
А с другою.
Обними же меня.

И когда гитарные боги навеки сгинут –
нет от них толку шестнадцать лет –
зазвенев,
по водостоку польётся песня –
из двадцатого века привет.
Ноктюрн от Всевышнего,
тонкий и чувственный, как свежая вишня,
напомнит о том, о чём не пишут сети и интернет:
о нашей любви, что слишком
похожа на весь прошлый век.
О той разлуке, долгой и трудной,
что ни есть не можешь, ни пить.
О той встрече, которую ждёшь как чуда,
и поэтому хочется жить!

Вдоль тротуара, по водной ряби,
Срываясь с места, бежит кораблик.
Идёт он смело: застрянет в луже –
И долго в месте опасном кружит.
Но вдруг взметнётся вода седая,
И он прорвётся, в поток влетая!
А я его догоняю следом,
И нам обоим наш путь неведом.